

УДК: 140, 130

DOI: 10.31857/S2686673023060044

EDN: EIKINQ

Политика Вашингтона в условиях роста конкуренции между США и КНР в Центральной Азии

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье рассмотрены приоритеты Вашингтона при реализации его политики в отношении Центральной Азии, особенно в контексте усиления в регионе позиций Пекина – основного военного и экономического соперника США. В условиях острейшей конкуренции за мировое влияние Центральная Азия становится одним из приоритетных регионов постсоветского пространства как для США, так и для Китая: крупные запасы природных ресурсов, а также наличие важного транзитного потенциала позволяют выстроить здесь подходящую логистику, обеспечивающую тесную смычку между Европой и Азией.

Определены причины повышенного интереса США к центральноазиатским государствам. Дается анализ подходов Вашингтона в отношении его политики в регионе. Основными рычагами, которыми пользуются США в Центральной Азии, являются, прежде всего, имеющиеся у них солидные финансовые возможности, однако на этом направлении Вашингтон пока ещё в значительной степени отстаёт от Пекина.

Вместе с тем представляется, что намерение Соединённых Штатов занять лидирующие позиции в регионе и таким образом оттеснить Китай будет напрямую зависеть от того, насколько США смогут стать привлекательнее по сравнению с КНР при реализации амбициозной политики Вашингтона в регионе.

Ключевые слова: политика США, двустороннее сотрудничество, региональное сотрудничество, Центральная Азия

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Политика Вашингтона в условиях роста конкуренции между США и КНР в Центральной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (6): 51–66. DOI: 10.31857/S2686673023060044 EDN: EIKINQ

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение №075-15-2020-783).

Washington's Policy against the Backdrop of Fierce Competition between the U.S. and China in Central Asia

Nana A. Gegelashvili

Arbatov USA and Canada Institute.

2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article identifies Washington's priorities in the process of implementing its policy towards Central Asia, especially in the context of strengthening Beijing's position in the region which is its main military and economic rival. Fierce competition for the world influence has made Central Asia one of the priority regions of the post-Soviet space for both the United States and China, due to the presence of large natural resource reserves located here, as well as its important transit potential, which permits constructing suitable logistics there thus providing a close link between Europe and Asia.

The reasons for the United States' increased interest for this country are determined together with profound analysis of Washington's ways and means on the way of implementing its policies toward Central Asia. The main levers used by the United States in the region are, first of all, its solid financial capabilities, though currently Washington is far behind Beijing in this area.

At the same time, it seems that US inclination to take a leading position in the thus China aside will directly depend on the way to what extent the United States could become much more attractive in comparison with China on the way of implementing both countries' ambitious policies toward the region.

Keywords: US policy, bilateral cooperation, regional cooperation, Central Asia

For citation: Gegelashvili, N.A. Washington's Policy against the Backdrop of Fierce Competition between the U.S. and China in Central Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 51-66. DOI: 10.31857/S2686673023060044 EDN: EIKIHQ

Acknowledgments: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ВВЕДЕНИЕ

Роль и значение Центральной Азии (ЦА), расположенной в центре крупнейшего материка Евразии, не только связана с её географическим положением – граничит с Китаем, Россией и Каспийским морем, но и обусловлена наличием здесь крупных запасов природных ресурсов, а также важным транзитным потенциалом. Ведь не случайно, что в своей работе «Географическая ось истории» британский учёный Х.Д. Макиндер высказал мнение о том, что «контроль над центральной частью Евразии, именуемой “Хартленд”, означает контроль над крупнейшим в мире материком, что обеспечивает глобальное превосходство» [1].

После распада СССР центральноазиатские страны вызывали и продолжают вызывать интерес Вашингтона, несмотря на то что степень интереса США к этому региону постоянно менялась в зависимости от тех задач, которые они ставили перед собой в разное время. Это нашло отражение в развитии экономических отношений, прежде всего – крупномасштабных инвестиций в энергетической сфере; военном присутствии в регионе в контексте антитеррористической опе-

рации в Афганистане, что стало идеальным предложением для «ознакомления» и «продвижения» США в регион; наконец, в успешном осуществлении «революции тюльпанов» в Киргизии в 2005 г. в рамках проведения серии «цветных революций» на постсоветском пространстве. После некоторого спада влияния Вашингтона в этом регионе, начавшегося в 2011 г. в связи с укреплением позиций Китая, ставшего на тот момент уже второй экономикой мира, а также России – двух стран, сумевших запустить целый ряд интеграционных и инвестиционных проектов, Соединённые Штаты продолжили усиливать своё влияние в Центральной Азии путём разработки более эффективных механизмов и рычагов, а также новых форматов сотрудничества при реализации своей политики в регионе. Это и политическое вовлечение в диалог, и использование неправительственных инструментов, и, наконец, повышение влияния в информационном пространстве стран региона.

ВАШИНГТОН НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 5 октября 2022 г. (*The 2022 National Security Strategy*) особо подчёркивается, что «Центральная Азия – геостратегический регион, важный для национальной безопасности Соединённых Штатов независимо от уровня их активности в Афганистане» [2]. Согласно этому документу, Россия представляет собой «непосредственную и серьёзную угрозу свободной и открытой международной системе», в то время как Китай «является единственным конкурентом, имеющим намерение изменить существующий международный порядок». И если сегодня США рассматривают Россию как «вызов настоящего, то Китай – это вызов будущего» [2]. Таким образом, оба государства, с которыми граничит Центральная Азия, представляют собой разную по степени, но, тем не менее, весьма серьёзную угрозу для Вашингтона. Вот почему новая Стратегия национальной безопасности США направлена на снижение роли как Пекина, так и Москвы в странах Центральной Азии, недопущение усиления их влияния за счёт установления экономической зависимости стран региона, особенно в рамках китайского проекта «Пояс и путь» [3] и, наконец, на решение афганской проблемы, которая всё ещё остается неурегулированной, для большей интеграции центральноазиатских стран во внешний мир.

Ключевыми задачами «Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 гг.: укрепление суверенитета и экономического процветания» (*United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity*) [4], разработанной непосредственно для этого региона, являются, во-первых, поддержка и укрепление суверенитета и независимости центральноазиатских государств как на двустороннем уровне, так и на региональном. На взгляд Вашингтона, именно это может способствовать стремлению стран ЦА к сохранению

многовекторности в своей политике и усилению переговорных позиций с партнёрами. Во-вторых, немаловажное значение США отводят и содействию реформированию системы верховенства закона и соблюдению прав человека, для чего Вашингтон будет поддерживать укрепление политических и правовых институтов в странах региона. В-третьих, содействие США инвестициям в этот регион, что предусматривает его дальнейшее развитие, было и продолжает оставаться, пожалуй, самым дееспособным и беспроектным рычагом на пути покорения Вашингтоном центральноазиатского пространства. При этом в настоящее время все эти задачи рассматриваются на фоне серьёзных противоречий между США и КНР – основными конкурентами в регионе. Одна из ключевых задач Вашингтона в отношении Центральной Азии – создание новых транспортных коридоров и объектов инфраструктуры, призванных повысить транзитный потенциал Центральной Азии и позволяющих обойти Россию, а в случае ухудшения отношений с Пекином – и Китай, насколько это будет возможно, что должно способствовать переформатированию регионального и глобального экономического пространства с учётом интересов Запада.

В число остальных задач, обозначенных в «Стратегии США в Центральной Азии», входят: сокращение террористических угроз в ЦА, так как Афганистан всё ещё продолжает оставаться источником нестабильности для своих соседей, поэтому помощь странам региона в области безопасности остаётся одним из приоритетов США; расширение поддержки со стороны мирового сообщества, необходимой для укрепления стабильности в Афганистане, где Центральная Азия должна играть важную роль; развитие связей между Центральной Азией и Афганистаном за счёт содействия США в развитии более тесных отношений с этой страной по вопросам энергетики, экономики, культуры, торговли и безопасности, что также призвано способствовать усилению региональной стабильности.

Вот почему афганское направление является одним из ключевых во внешнеполитической повестке Вашингтона и тесным образом связано не только с проблемами безопасности в регионе, но и с необходимостью вновь открыть «окно» на Юг для развития торговли центральноазиатских стран с Южной и Юго-Восточной Азией. Это невозможно сделать без сотрудничества США с Афганистаном, что не исключает возможности переговоров об открытии транспортных коридоров в южном направлении с правительством талибов (террористическая организация, запрещённая в странах Центральной Азии. – *Н.Г.*) в Кабуле. На этом фоне нельзя не сказать и о возникновении новых форм исламизма, которые распространяются в Афганистане, а также об ограниченной способности талибов справиться с этой ситуацией. Тем не менее, представляется, что открытие транспортных коридоров в южном направлении могло бы, некоторым образом, способствовать продвижению этой ситуации в нужном направлении.

Учитывая отдалённость этого региона от США, а также специфику самой Центральной Азии, основной упор со стороны Вашингтона, во всяком случае на данном этапе, делается не на прямое вмешательство в регион, а на опосредован-

ное, предполагающее создание всех необходимых условий для решения стратегических задач.

В «Стратегии США в Центральной Азии» также отмечается, что Соединённым Штатам необходимо «уделять особое внимание сотрудничеству с центральноазиатскими странами в тех областях, где они обладают сравнительным преимуществом, в частности, поощрять активность частного сектора и прозрачность государственной политики и регулирования, способствующих соблюдению международных стандартов, включая экологические гарантии» [4]. Несомненно, что Вашингтон будет также поддерживать запуск новых проектов, в которых призваны участвовать все страны региона с учётом имеющихся у них возможностей и растущего потенциала, что должно отвечать взаимным интересам.

Следует особо отметить, что Соединённые Штаты рассматривают Казахстан, непосредственно граничащий сразу с двумя врагами США – Россией и Китаем, а также Узбекистан, являющийся кладёзем природного газа, в качестве фокусных стран своей политики в регионе. Показательно, что и Китай придаёт этим же государствам особое значение, считая их самыми продвинутыми в Центральной Азии.

Между центральноазиатскими государствами и США действуют ежегодные форматы – в случае с Узбекистаном это «Диалог стратегического партнёрства между Соединёнными Штатами и Узбекистаном» (*“U.S. Strategic Partnership Dialogue between the United States and Uzbekistan”*) [5], в случае с Казахстаном – «Диалог о расширенном стратегическом партнёрстве Соединённых Штатов и Казахстана» (*“Joint Statement on the United States – Kazakhstan Enhanced Strategic Partnership Dialogue”*) [6]. К тому же Вашингтон, уделяя приоритетное значение Казахстану и Узбекистану, руководствовался, прежде всего, и тем соображением, что, во-первых, геополитическое положение этих двух стран, способствующее созданию трубопроводных и железнодорожных маршрутов, может перекрыть важнейшие транспортные коридоры из России в Пакистан, Индию, Южную Азию и, главным образом, в Китай. И во-вторых, все китайские сухопутные торговые маршруты, следующие в Европу, проходят, главным образом, через эти две страны. Ведь не случайно, что растущий экономический потенциал и ключевая роль стран региона в качестве транзитного центра для торговли между странами Евразии и ЕС могут сделать их важными партнёрами для американского бизнеса. Вот почему главная задача США – усилить свои позиции в регионе.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВАШИНГТОНА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В настоящее время Соединённые Штаты осуществляют сотрудничество с центральноазиатскими странами по всему спектру политических, экономических, энергетических и социальных проблем как на двустороннем, так и на региональном уровне.

Показательно, что при реализации своей политики в отношении Центральной Азии и Вашингтон, и Пекин, используют практически идентичные рычаги и механизмы, а также форматы сотрудничества, направленные на усиление своего влияния в регионе. В случае США – это региональный формат C5+1 [7], ставший первым форматом сотрудничества между США и странами ЦА, который был оформлен ещё в период президентства Б. Обамы, задолго до появления китайского формата «Китай + Центральная Азия» – C+C5 (“China + Central Asia”) 20 июля 2020 г. [8]. О запуске этого формата, направленного на развитие диалога между США и странами ЦА, было объявлено 26 сентября 2015 г. по итогам встречи Джона Керри, государственного секретаря США в то время, с министрами иностранных дел государств ЦА в Нью-Йорке. Создание данного формата было официально одобрено в ходе самаркандской встречи 1 ноября того же года, по итогам которой была принята Совместная декларация о партнёрстве и сотрудничестве (*Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and the United States of America*) [7].

Китайский формат «Китай + Центральная Азия» (C+C5) заточен на решение региональных проблем, имеющих для стран ЦА особую актуальность и предполагающих взаимодействие с Китаем по широкой повестке, включающей и политические вопросы [8]. И несмотря на то, что данный формат направлен и на решение таких задач, как полное блокирование всяческих союзов при участии внерегиональных акторов, могущих сформировать невыгодное для Пекина геополитическое окружение, а также условий, способных усилить влияние Запада в регионе, центральным его фокусом всё же является укрепление регионального сотрудничества Пекина со странами ЦА. Показательно, что участие России, равно как и других внешних игроков, в данном формате не предусматривается.

В формате C+C5 особняком стоит вторая встреча министров иностранных дел всех стран-участниц данного формата, состоявшаяся 12 мая 2021 г. в Сиане (Китай) и ставшая огромным прорывом на пути реализации политики Пекина в Центральной Азии. Основными её достижениями стали создание органа по координированию работы, связанной с подготовкой встреч в этом формате и реализацией их итогов, а также механизма, обеспечивающего проведение диалога на академическом и экспертном уровнях на постоянной основе с учётом специфики и наличия внутренних проблем у каждой из пяти стран. В ходе встречи были определены и приоритетные сферы сотрудничества. Наконец, стороны договорились о разработке и принятии комплексного плана совместных действий, направленного на достижение практических задач. Таким образом, на этой встрече были конкретизированы общие цели и выработаны совместные механизмы для реализации формата C+C5 [9].

Американский же формат C5+1 [7] направлен на создание всех возможных условий для обеспечения и развития диалога и сотрудничества между США, с одной стороны, и странами ЦА – с другой, по вопросам, могущим представлять общий интерес. В их числе развитие торговли внутри самого региона, борьба с

терроризмом и противодействие радикализации региона, максимально эффективное использование возобновляемых источников энергии и другие проблемы, связанные с экологией, имеющие архиважное значение как для США, так и самого региона. Таким образом, в реализации своей политики на центральноазиатском направлении Пекин пошёл дальше США за счёт создания большего количества различных институций, детальной проработки всех имеющихся у стран региона проблем, что крайне необходимо для укрепления регионального сотрудничества с регионом.

Основные механизмы обоих проектов, как американского, так и китайского, – проведение ежегодных встреч глав внешнеполитических ведомств, на которых обсуждаются вопросы их взаимодействия со странами региона для продвижения и обеспечения сотрудничества в новых условиях и совместное противодействие глобальным вызовам в защиту общих интересов. Помимо этого, при реализации политики на центральноазиатском направлении и США, и Китай проводят челночную дипломатию и делегируют в регион высокопоставленных чиновников и профессиональных экспертов, что приносит крайне положительные результаты. С учётом событий на Украине и занятости Москвы на украинском направлении, а также опережающей позиции Пекина в регионе Вашингтон начал активно предпринимать попытки занять лидирующие позиции на постсоветском пространстве в целом и Центральной Азии в частности.

В этой связи очень показательна интенсивность визитов американских чиновников высшего эшелона власти в регион. К числу важнейших визитов в центральноазиатские страны, состоявшихся в рамках челночной дипломатии США, можно отнести визит заместителя государственного секретаря по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека Узры Зея в Казахстан и Киргизию (11–16 апреля 2022 г.) [10], поездку командующего Центральным командованием США генерала Майкла Курилла в Таджикистан (15–16 июня 2022 г.), в ходе которой обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества в области безопасности между двумя странами, а также состоялись встречи с президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, министром обороны генерал-полковником Шерали Мирзо [11].

Список можно продолжить. 27 мая 2022 г. состоялся визит Межведомственной делегации администрации США в Киргизию, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан. Делегацию возглавили помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу и бывший на тот момент советником президента США по России и Центральной Азии в Совете национальной безопасности Эрик Грин. Среди членов делегации были высокопоставленные сотрудники Министерства обороны и Агентства по международному развитию (*USAID*). В ходе визита обсуждались вопросы, связанные с укреплением экономического сотрудничества, взаимодействие в сфере безопасности, ситуация в Афганистане, продовольственная безопасность, гендерные аспекты, культурный обмен. Пока-

зательно, что визит Д. Лу был приурочен ко времени прохождения в Бишкеке международного Евразийского экономического форума [12].

Наконец, в период с 28 февраля по 3 марта 2023 г. состоялся визит государственного секретаря США Энтони Блинкена в Казахстан и Узбекистан – первый визит чиновника такого уровня в страны Центральной Азии. 28 февраля в Астане состоялась его встреча с высокопоставленными должностными лицами Казахстана, где обсуждались вопросы, связанные с углублением двустороннего сотрудничества, а также региона в целом с целью поиска решений, связанных с общими глобальными вызовами [13]. Показательно, что в ходе этой встречи в Астане президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил о том, что «Казахстан готов к дальнейшему развитию сотрудничества с США», подчеркнув «надёжность и долгосрочный характер партнёрства в области безопасности, энергетики, торговли и инвестиций» [14]. США, являясь одним из крупнейших инвесторов Казахстана, в свою очередь, заверили правительство этой страны в том, что «продолжат вкладывать инвестиции в разведку полезных ископаемых в Казахстане» [13].

Во время визита в Казахстан Э. Блинкен также принял участие в министерской встрече C5+1, в ходе которой состоялись его встречи с представителями каждого из пяти государств Центральной Азии. В целом, она была посвящена укреплению экономического, энергетического и экологического сотрудничества, а также сотрудничеству в области безопасности между США и всеми пятью странами региона. Затем состоялся его визит в Узбекистан, где он встретился с официальными лицами для дальнейшего развития партнёрства по ряду двусторонних и региональных вопросов. Таким образом, используя методы челночной дипломатии, США пытаются выявить реальные проблемы, имеющиеся между Вашингтоном и каждой центральноазиатской страной в отдельности, а также обозначить пути и способы их решения, как на двустороннем, так и на региональном уровне. К тому же «беседы с глазу на глаз», как правило, способствуют сближению обеих сторон и дают положительные результаты. Однако этого мало. Помимо методов челночной дипломатии, основное внимание Вашингтона при реализации его политики на центральноазиатском направлении сконцентрировано на работе формата C5+1 [7].

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМАТА C5+1

В рамках реализации формата C5+1 Вашингтон отводит важное значение министерским встречам, в которых принимают участие главы внешнеполитических ведомств США, с одной стороны, и пяти государств Центральной Азии – с другой. При этом США стремятся, прежде всего, к установлению прямых переговоров между странами региона, о чём наглядно свидетельствует работа данного формата.

Так, 24 апреля 2021 г. президент Джо Байден выдвинул Дональда Лу – бывшего посла США в Киргизии на должность помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, а уже в декабре 2021 г. состоялся его первый визит в этой должности в Казахстан и Узбекистан – ключевые страны ЦА. В состав делегации вошли заместитель помощника госсекретаря по вопросам демократии и прав человека Кара МакДональд и другие высокопоставленные чиновники Государственного департамента США [15].

В период с 6 по 11 ноября 2022 г. состоялся очередной визит Дональда Лу в регион, что можно рассматривать как огромное достижение на пути реализации американской политики на центральноазиатском направлении. Помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии посетил Казахстан и Узбекистан – фокусные страны политики США в регионе, а также Туркменистан, имеющий общую границу с Афганистаном – страной, продолжающей оставаться источником нестабильности и потому являющейся серьёзным барьером на пути проникновения Вашингтона в южном направлении и развитии торговли с Южной и Юго-Восточной Азией [16]. Главная цель визита – в очередной раз выразить приверженность Соединённых Штатов независимости, суверенитету и территориальной целостности каждой страны Центральной Азии.

Тот факт, что этот визит Д. Лу в Центральную Азию состоялся после обнаруженной 5 февраля 2022 г. Стратегии национальной безопасности США [1], свидетельствует о возрастающем интересе Соединённых Штатов к Центральной Азии. К тому же Вашингтон стал пристально изучать состояние местных элит, в особенности после предпринятых в Казахстане попыток государственного переворота, состоявшихся в январе 2022 г. [17].

Основной целью визита Д. Лу стал поиск решения двусторонних и региональных вопросов в странах Центральной Азии, а также предоставление им программ экономической помощи в рамках Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии [16]. В контексте этой инициативы Соединённые Штаты предоставят 25 млн долл. для укрепления региональных торговых путей и потенциала региона, обучения и подготовки квалифицированной рабочей силы и привлечения международных инвестиций в регион [16].

Показательно, что эта программа была озвучена и государственным секретарем Э. Блинкеном на встрече в формате C5+1, состоявшейся в Нью-Йорке 22 сентября 2022 г. в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН, что говорит не только о серьёзности намерений Вашингтона в отношении его политики в ЦА, но и о её преемственности в регионе [18].

Согласно заявлению Д. Лу, в задачи программы входит поддержка развития рынка в странах Центральной Азии и помощь в экспорте местной продукции на международные рынки. Помимо этого, США намерены уделять большое внимание программе поддержки обучения английскому языку «Открытие сетей через английский язык» (*The Online Professional English Network Program*), в которую будет инвестировано 5 млн долл. для поддержки региональных усилий «по со-

зданию рабочей силы XXI века» – молодых специалистов в критически важных секторах и привлечению иностранных инвестиций [16]. Таким образом, похоже, что внимание, которое уделяет Вашингтон изучению английского языка, а также «рабочей силе XXI века» не являются сиюминутными усилиями в оказании помощи, а, скорее, долгосрочной стратегией, направленной на расширение и укрепление англоязычного мира как пути для будущего экономического, социального, политического и культурного развития. Всё это, на взгляд Вашингтона, призвано обеспечить интеграцию стран Центральной Азии в мировое сообщество и, главным образом, более тесную связь с Западом (США и ЕС).

Буквально через месяц после состоявшегося ноябрьского визита помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Д. Лу в рамках «Диалога стратегического партнёрства между США и Узбекистаном» [5] 13 декабря 2022 г. в Вашингтоне состоялась его встреча с делегацией Узбекистана во главе с министром иностранных дел Республики Узбекистан Владимиром Норовым, по итогам которой было принято совместное заявление [19].

Дональд Лу поблагодарил Узбекистан за его ключевое участие в формате C5+1 и подчеркнул важность этого формата «для совместного решения проблем и создания более процветающей и безопасной Центральной Азии» [19]. В очередной раз было заявлено о непоколебимой поддержке Соединёнными Штатами независимости, суверенитета и территориальной целостности Узбекистана. На встрече активно обсуждалась заявленная программа реформ Узбекистана и было отмечено, что правительство США будет оказывать практическую помощь в продвижении реформ, в том числе в сферах экономики, образования и соблюдения прав человека. Обе стороны подчеркнули свою решимость укреплять торгово-инвестиционное партнёрство и поддерживать благоприятную среду для деловой активности в обеих странах. Не остались в стороне и такие острые для Узбекистана проблемы, как свобода средств массовой информации и поддержка гражданского общества. Также были обсуждены различные аспекты сотрудничества, касающиеся безопасности, укрепления пограничного контроля и оборонного потенциала, а также борьба с наркотрафиком и терроризмом.

В этой связи следует особо отметить, что Соединённые Штаты приветствовали готовность Узбекистана установить новые торговые пути и диверсифицировать импортные и экспортные рынки, укрепить региональную связь, усилить меры в борьбе с изменением климата, а также оказать поддержку в стремлении этой страны продвигать экономические реформы, в том числе в области улучшения положения женщин. В этой связи небезынтересно отметить и тот факт, что в преддверии этой встречи состоялись переговоры между госсекретарем США Э. Блинкеном и министром иностранных дел Узбекистана В. Норовым. Стороны обсудили двусторонние отношения между США и Узбекистаном, а также партнёрство Соединённых Штатов и Узбекистана в контексте меняющегося геополитического ландшафта в Центральной Азии.

Показательно, что в каждой стране США прощупывают ситуацию на местах, стремясь найти самые узкие места, а затем, определив их, пытаются решить все имеющиеся там проблемы – сначала на уровне двусторонних контактов, затем на региональном уровне, что в значительной степени сказывается на успешности реализации их политики в регионе.

Так, выявив имеющиеся у Туркменистана проблемы, центральным фокусом двусторонних переговоров в этой стране становятся гражданские свободы и свобода средств массовой информации, в Узбекистане – создание благоприятной среды, необходимой для делового климата, а следовательно, и расширение программ по изучению английского языка и по обмену студентами, в Казахстане – вопросы, связанные с дальнейшим развитием гражданского общества, чтобы поддержать ту огромную роль, которое оно играет при формировании будущего Казахстана.

Таким образом, встречи, проведенные Вашингтоном в рамках формата C5+1, оказались для США крайне продуктивными. Помимо имеющихся проблем регионального характера, были обозначены задачи, решение которых просто необходимо для более тесной интеграции стран Центральной Азии с внешним миром.

Вот почему для этой цели в 2023 г. США выделили 41,5 млн долл. для поддержки продовольственной безопасности, для оказания помощи в изучении новых экспортных маршрутов, переобучения рабочей силы, сокращения безработицы и стимулирования частного сектора [20]. Таким образом, Вашингтон стремится усилить своё влияние, оказывая, наряду с экономической инициативой, финансовую поддержку странам региона.

Представляется, что экономическая составляющая стратегии США в отношении Центральной Азии имеет ключевое значение для правительств стран региона в условиях продолжающегося военного конфликта на Украине и сохранения санкций против России: ведь не случайно, что этот регион граничит с Россией, рассматривающийся в качестве текущего вызова для Вашингтона, а также с Китаем, представляющим собой вызов будущего.

Таким образом, в настоящее время США активно осуществляют процесс по наращиванию своего присутствия через форматы политического, экономического и культурного вовлечения в диалог, используя при этом неправительственные инструменты для усиления влияния в информационном пространстве стран региона. Именно это имеет огромное значение для усиления позиций Вашингтона и в значительной степени сказывается на повышении его имиджа в регионе, что может стать моделью для подражания.

ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН РЕГИОНА

В настоящее время, похоже, центральной проблемой для США на пути реализации их политики в отношении укрепления регионального сотрудничества может стать отсутствие интеграции внутри самих центральноазиатских стран. Это стано-

вится архиважной проблемой не только и не столько для Вашингтона, сколько для самих стран Центральной Азии. Одним из ключевых препятствий, блокирующих более тесную интеграцию центральноазиатских государств с внешним миром и усиление регионального сотрудничества, является взаимное недоверие друг к другу. В числе остальных барьеров – различия в подходах к политике и отсутствие движущей силы на пути интеграции от частных проблем к общим. К тому же зависимость от Пекина и частично от Москвы является ещё одним заслоном, отнюдь не способствующим тесной смычке стран ЦА с внешним миром.

Помимо этого, серьёзным препятствием для укрепления всё ещё крайне аморфного экономического сотрудничества между странами региона является также слабая координация между институтами в области торговли, транспорта и инвестиций, развитию которой мешают многочисленные препоны, стоящие на его пути. По мнению президента Американского института предпринимательства Клода Барфилда, основным источником разногласий стран региона остаётся тарифная политика. Главным, на его взгляд, с точки зрения будущего, является развитие информационных технологий для оказания услуг – «та часть коммерческой деятельности, которая не регулируется тарифными барьерами, но характеризуется преобладанием барьеров одной страны над другой» [21]. Вместе с тем существуют и политические заслоны при взаимодействии стран, и для того, чтобы сделать регионализацию выгодной всем её участникам, необходимо обеспечить большую степень политической открытости, что в значительной степени позволит облегчить торговое взаимодействие: ведь реальная проблема заключается в том, что внутренние барьеры становятся препятствием для решения внешней – широкой торговли в регионе.

В этом же контексте нельзя не отметить того значения, которое отводится работе так называемых Консультативных встреч, проводимых главами государств Центральной Азии без стороннего участия, что в какой-то степени повышает их субъектность, но в то же время несколько тормозит процесс регионального сотрудничества. Подобные встречи просто необходимы не только для выявления внутренних проблем, которые имеет та или иная страна региона в отдельности, но и для создания условий, необходимых для их решения и налаживания связей между странами региона. При этом надо понимать, что отсутствие консенсуса по той или иной проблеме или, напротив, её всемерная поддержка, может стать как тормозом, так и локомотивом при решении имеющихся вопросов на пути реализации регионального сотрудничества, что надо учитывать при разработке политики на этом направлении. Однако такое положение дел может измениться в контексте недавно озвученного заявления президента Казахстана К.-Ж. Токаева расширить список участников Консультативных встреч, куда входили бы представители соседних стран, в том числе России и Китая. Об этом он заявил на четвёртой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, которая состоялась 20–21 июля 2022 г. в Чолпон-Ате (Киргизия). Так, на взгляд казахстанского президента, страны Центральной

Азии «не должны замыкаться в зафиксированных географических пределах» [22], тем более, что в связи с изменениями в геополитике региона повышение координации и многостороннего сотрудничества для стран Центральной Азии с каждым днём становится всё более важным.

Вместе с тем в этой связи необходимо также отметить и то, что все эти барьеры, стоящие на пути большей интеграции между пятью странами региона, являются ключевым препятствием и для самих США, отсюда то повышенное внимание, которое уделяет Вашингтон решению этой проблемы. Вот почему создание различных программ и форматов сотрудничества на двустороннем и региональном уровне, стремление стать как можно более конкурентоспособным и обогнать своего главного противника в регионе – Китай является, пожалуй, самой главной задачей для Вашингтона на его центральноазиатском направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время представляется, что главной задачей для стран Центральной Азии становится определение правильного выбора в условиях острейшей геополитической конкуренции в регионе. Однако сделать им это не так уж и просто, так как сохранить баланс отношений с каждым из внешних игроков, число которых растёт с каждым днём, крайне сложно. А пока, похоже, что все пять стран ЦА продолжат придерживаться курса на проведение многовекторной внешней политики, соблюдая баланс между центрами силы. Ведь основной целью центральноазиатских государств является защита своего суверенитета, независимости, территориальной целостности без доминирования какого-либо внешнего актора, что в настоящее время представляется просто недостижимым.

Между тем стремление как США, так и Китая занять здесь лидирующие позиции будет зависеть не только от успеха реализации их политики в регионе, но и от позиции стран региона в условиях предложенного им выбора между ключевыми державами за влияние в регионе.

Вместе с тем представляется, что сегодня США пока ещё отстают от Китая в части его гигантских инвестиций, вложенных в регион, эффективных интеграционных проектов, а также и от России, и, главным образом, в вопросах обеспечения безопасности с учётом имеющегося здесь у Москвы опыта, исчисляемого не одним десятилетием.

Тем не менее, похоже, что Вашингтон будет всячески стремиться снизить роль и значения как Пекина, так и Москвы в контексте глобального противостояния между США, КНР и Россией, для которой этот регион имеет огромное значение с точки зрения безопасности, хотя бы с учётом самой протяжённой в мире сухопутной границы с Казахстаном. Представляется, что Вашингтон будет использовать все средства, чтобы стать как можно более привлекательным для стран региона путём создания эффективных проектов во всех сферах политической, экономической и культурной жизни стран ЦА, способных создать реаль-

ную конкуренцию китайским проектам, а также путём создания различных форматов региональной интеграции стран региона.

ИСТОЧНИКИ

1. Цит. по: Ozodbek Radjabov. The Issue of the "Great Game" Policy in the Geopolitical Interpretation International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR) ISSN: 2643-9603. Vol. 5. Issue 4. April 2021. P. 117. Available at: <http://ijeais.org/wp-content/uploads/2021/4/IJAAR210419.pdf> (accessed 07.03.2023).

2. The White House. The 2022 National Security Strategy. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 17.02.2023).

3. Council on Foreign Relations. Backgrounder. February 2, 2023. James McBride, Noah Berman, and Andrew Chatzky. China's Massive Belt and Road Initiative. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative> (accessed 17.02.2023).

4. U.S. Department of State. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) Bureau of South and Central Asian Affairs. February 5, 2020. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 19.02.2023).

5. U.S. Department of State Joint Statement between the United States and Uzbekistan Following the Inaugural Meeting of the Strategic Partnership Dialogue. December 13, 2021. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-between-the-united-states-and-uzbekistan-following-the-inaugural-meeting-of-the-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 14.02.2023).

6. U.S. Department of State Joint Statement on the United States - Kazakhstan Enhanced Strategic Partnership Dialogue. December 6, 2022 Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-united-states-kazakhstan-enhanced-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 10.01.2023).

7. U.S. Department of State. Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, 2015 Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm> (accessed 19.01.2023).

8. The Diplomat by Umida Hashimova. July 20, 2020. China Launches 5+1 Format Meetings with Central Asia. Available at: <https://thediplomat.com/2020/07/china-launches-51-format-meetings-with-central-asia/> (accessed 19.01.2023).

9. Warsaw Institute Date: May 17, 2021. Author: Łukasz Kobierski. China+Central Asia (C+C5) Meeting. Available at: <https://warsawinstitute.org/chinacentral-asia-cc5-meeting/> (accessed 23.01.2023).

10. U.S. Department of State. Under Secretary of State for Civilian Security, Democracy, and Human Rights Zeya Travel to Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. April 7, 2022. Available at: <https://www.state.gov/under-secretary-of-state-for->

civilian-security-democracy-and-human-rights-zeya-travel-to-kazakhstan-and-the-kyrgyz-republic (accessed 23.01.2023).

11. U.S. Embassy in Tajikistan Commander of U.S. Central Command General Michael Kurilla Visited Tajikistan. June 16, 2022. Available at: <https://tj.usembassy.gov/commander-of-u-s-central-command-general-michael-kurilla-visited-tajikistan> (accessed 23.01.2023).

12. U.S. Department of State Assistant Secretary of State for the Bureau of South and Central Asian Affairs Donald Lu's Travel to the Kyrgyz Republic, Uzbekistan, Tajikistan, and Kazakhstan. May 22, 2022. Available at: <https://www.state.gov/assistant-secretary-of-state-for-the-bureau-of-south-and-central-asian-affairs-donald-lus-travel-to-the-kyrgyz-republic-uzbekistan-tajikistan-and-kazakhstan/> (accessed 29.01.2023).

13. U.S. Department of State Secretary Blinken's Travel to Kazakhstan, Uzbekistan, and India. February 23, 2023. Available at: <https://www.state.gov/secretary-blinkens-travel-to-kazakhstan-uzbekistan-and-india/> (accessed 07.03.2023).

14. Известия IZ. Токаев заявил о готовности Казахстана к дальнейшему сотрудничеству с США Available at: <https://iz.ru/1476404/2023-02-28/tokaev-zaiavil-o-gotovnosti-kazakhstana-k-dalneishemu-sotrudnichestvu-s-ssha> (accessed 05.03.2023).

15. U.S. Department of State Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs Donald Lu's Travel to Uzbekistan and Kazakhstan. Media Note. December 10, 2021. Available at: <https://www.state.gov/assistant-secretary-of-state-for-south-and-central-asian-affairs-donald-lus-travel-to-uzbekistan-and-kazakhstan/> (accessed 09.01.2023).

16. The Diplomat. U.S. Focuses Attention on Central Asia with New Economic Initiative U.S. Assistant Secretary of State Donald Lu's Trip to Central Asia seeks to "reinforce the United States' commitment to each country's independence, sovereignty, and territorial integrity". Catherine Putz. November 9, 2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/11/us-focuses-attention-on-central-asia-with-new-economic-initiative/> (accessed 17.12.2022).

17. Ритм Евразии. Туманный январь 2022. Что произошло в Казахстане? Михаил Розов. 22.01.2022. Available at: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-01-22--tumannyj-janvar-2022.-chto-proizoshlo-v-kazahstane-58277> (accessed 23.10.2022).

18. U.S. Department of State Joint Statement on the C5+1 Meeting during UNGA 77. September 28, 2022. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-meeting-during-unga-77/> (accessed 17.12.2022).

19. U.S. Department of State. Joint Statement on the United States-Uzbekistan Strategic Partnership Dialogue. December 13, 2022. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-united-states-uzbekistan-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 23.12.2022).

20. Navbahor Imamova. South & Central Asia. Blinken Urged to Push for Reforms During Central Asia Trip. February 27, 2023. Available at:

<https://www.voanews.com/a/blinken-urged-to-push-for-reforms-during-central-asia-trip-/6981246.html> (accessed 03.03.2023).

21. The American Enterprise Institute, U.S. Indo-Pacific Policy Priorities Security over Economics by Claude Barfield. East Asia Forum. February 10, 2023. Available at: <https://www.aei.org/articles/us-indo-pacific-policy-prioritises-security-over-economics/> (accessed 16.02.2023).

22. РБК: Токаев предложил звать на встречи стран Центральной Азии Россию и Китай. 21 июля 2022 г. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2022/62d8f1db9a7947b7e89ab506> (accessed 03.08.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел внешнеполитических исследований ФГБУН Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023 / Received 11.03.2023.

Поступила после рецензирования 24.03.2023 / Revised 24.03.2023.

Статья принята к публикации 26.03.2023 / Accepted 26.03.2023.